

принадлежность лица: *Johann Wolfgang von Goethe, Hermann von Sachsenheim, Hoffman von Fallersleben.*

Таким образом, личные имена, являясь специфическим языковым знаком, занимают особое место в системе лексических средств языка и имеют особое назначение в процессе коммуникации.

Несмотря на различие генетических и культурно-исторических связей русского, немецкого и адыгейского языков, в них обнаруживается целый ряд совпадений по семантике, структуре личных имен. По своему происхождению личные имена в данных языках составляют две большие группы: исконные и заимствованные. В этом плане можно определенно сказать, что возникновения личных имен с ярко выраженным национальным своеобразием обусловлены социальными, историческими, географическими и другими условиями жизни носителей языка.

Это дает нам возможность сделать следующее заключение: национальная специфика данных языков обусловлена не только факторами, связанными с действиями самой системы языка, но и экстралингвистическими факторами, т.е. факторами, внешними по отношению к языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
2. Культура и быт адыгов: Этнографическое исследование. – Майкоп, 1976. – Вып. 1. – 110 с.
3. Магазанин Э.Б. Одна из наиболее абстрактных или самая конкретная категория? // Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д. Поливанова. – Самарканд, 1964. – Т.1. – С.272-273.
4. Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики / Под ред. В.А. Никонова. – М.: Наука, 1970.
5. Справочник личных имен народов РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской, Ю.М. Сусева. – 3-е изд. испр. – М.: Русский язык, 1987.
6. Уракова Ф.К. Ономастическая лексика и ее изучение в начальных классах адыгейской школы. // Учебно-методическое пособие. – Майкоп, 2003. – 14 с.
7. Strittmatter E. $\frac{3}{4}$ hundert Kleingeschichten. – Aufbau – Verlag Berlin und Weimar, 1972.

Н.Е. МЕДВЕДЕВА

Белгородский госуниверситет

АФФИКСАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АРГО

Попытка систематизировать словообразовательные модели, по которым образуются арготизмы, имеющие в своей структуре оценочный компонент, позволяет сделать вывод о том, что достаточно эффективным и распростра-

нённым средством выражения эмоционально-оценочного отношения к явлениям окружающей действительности являются лексические единицы, образованные при помощи аффиксов.

Употребление суффиксов и префиксов в качестве словообразовательных средств выражения эмоционально-оценочного отношения к объекту номинации исключает громоздкость высказывания, позволяет в лаконичной форме наиболее точно охарактеризовать лицо, предмет, явление с положительной или отрицательной стороны. Из аргю они интенсивно и эффективно проникают в обиходно-разговорную речь. Например, арготические ЛЕ отрицательной оценки, начавшие образование от французского прилагательного *sale* – грязный: *salaud* n.m. < *sale* + suff. –*aud* (1798) – негодяй, мерзавец, сволочь, *salope* n.f. < *sale* + *huppe* (1770) – шлюха, *salopard* n.m. < *salope* + suff. –*ard* (1911) – негодяй, мерзавец, *saloper* < *salope* (1877) – портиться; напортачить, *saloperie* n.f. < *salope* + suff. –*erie* (1790) – грязь, нечистота, *salopieraud* или *salopier* n.m. < *salope* + suff. –*aud*, *ot* (1866) – грязнуля первоначально (в предполагаемые годы образования) были зафиксированы Французской Академией как арготизмы. В настоящий период развития французского языка эти арготизмы активно употребляются представителями различных социальных слоев; при этом зафиксированы в словарях французского аргю, а также зарегистрированы словарями французского языка с пометой “*pop*”.

Анализ фактического материала дает возможность констатировать, что словообразовательный уровень в аргю включает прежде всего систему префиксов с отрицательным значением, которые являются элементами негативной оценки в современном французском аргю. Например: *in-*: *indégouillable* – никудышняя (о начинающей проститутке), *infoutu* – никчемный; *dé-*: *dévierger*, *dépusceler* – лишить невинности, *dégourer* – злословить; *en-*: *emplafonner* – ударить головой, *encroquer* – влезть в долги, *emproser*, *enculer*, *endauffer*, *endoffer*, *englander*, *enviander*, *sodomiser* – принимать наркотики.

Оценочность выражается также посредством прибавления к глагольной основе префикса *re-*. Производными лексическими единицами в большинстве случаев являются арготические глаголы, положительной направленности: *rebester* – утешить, *rebiffer* – восстановить сексуальную силу мужчины. Арготизмы могут носить также и отрицательный характер: *rembarger* – выпроваживать, *retrousser* – грабить.

Исследование показало, что во французском аргю при помощи префикса *re-* могут быть образованы не только оценочные глаголы. Были выявлены отдельные случаи образования оценочных существительных: *reginglard* – кислое вино, прилагательных: *garlapla(t)* – физически (сексуально) слабый. Причем в образовании арготизма *garlaplat* процесс префиксации сопровождается удвоением корневой морфемы: *garlaplat* = *re* + *à plat* + *à plat*.

Менее продуктивными являются два других оценочных префикса, участвующих в процессе формирования оценочных арготизмов: *mega-*, *super-*. Например, *megachiée* n.f. – очень большое количество, *supermarca* n.m. –

p.m.–супермаркет, *superna p.f.*– очень привлекательная девушка (женщина). Для лексических единиц *supermarca* и *superna* префикс *super-* является не только источником оценочности значения производных, но и одновременно интенсификатором значения производящей основы, которая сама по себе оценочна, так как является арготической. Что касается префикса *mega-*, то в образовании лексемы *megachiee* (от арготического существительного *chiee p.f.*– большое количество) оценочность возникает на базе гипертрофии характеризующего признака, осознаваемой как сознательное превышение нормы.

Обследованный материал позволяет констатировать, что выражение оценки объекта в процессе арготического словообразования чаще осуществляется посредством прибавления оценочных суффиксов, нежели путем префиксации. Образованные таким способом арготические ЛЕ носят преимущественно отрицательный характер.

В процессе анализа случаев передачи оценки (как положительной, так и отрицательной) лексемами, образованными путем прибавления суффикса, выстраивается определенная иерархия среди частей речи. Самая многочисленная – именная группа, затем идут прилагательные, глаголы и остальные части речи.

Анализ конкретного языкового материала показывает, что одним из наиболее продуктивных является суффикс *-ard*. Для производных с *-ard*, как и для основной массы проанализированных арготизмов, наиболее характерно выражение отрицательного отношения к предмету оценки. Например: *démerdard adj., n.*– изворотливый, *queutard adj., n.* – распутник, гуляка и т.п.

Ведущими семами, распределяющими всю арготическую лексику с суффиксом *-ard* на крупные группы и создающими семантическое своеобразие каждой из них, следует считать ‘одушевленность’/‘неодушевленность’ и ‘качества человека, характеризующие с точки зрения морально-этических норм поведения’.

В значении существительных, обозначающих неодушевленные предметы, сочетается план номинации с внутренней образностью и оценочностью. В *bouffarde p.f.* – трубка, например, такую оценку вызывают увеличенные размеры трубки и сам способ наименования, т.е. внутренняя форма.

Группа с категориальным признаком ‘одушевленность’ более обширна, чем предыдущая: *canard p.m.* – карьерист, *têtard p.m.* – ребенок и пр. Сема, обозначающая морально-этические нормы поведения, позволяет разделить оставшиеся арготические ЛЕ на две крупные части. Первая ЛСГ объединяет арготизмы, которые характеризуют человека как представителя определенной профессиональной или социальной группы, как жителя какой-нибудь местности или когда заостряется внимание на его физических свойствах, а психологические особенности остаются неотмеченными в семантике слов (хотя в коммуникативном процессе они могут появляться). Например: *scribouillard* – канцелярский служащий, журналист, *potard* – ученик аптекаря,

аптекарь, *crevard* – умирающий, человек слабого здоровья, *puitard* – человек, работающий по ночам и др. Примечательно, что все вновь образуемые арготизмы являются существительными мужского рода.

Существительные, где семы 'одушевленность' и 'морально-этические качества' присутствуют постоянно, характеризуют человека с точки зрения его специфических психологических свойств. Они также объединяются в отдельную лексико-семантическую группу: *bonnard* (*bonard*) *adj.* – простодушный, наивный, *guignard* *adj. et n.* – невезучий, неудачник, *mitouillard*, *-e adj.* – плюгавый и др. Своеобразие данной ЛСГ создается тем, что в семантической структуре арготических единиц закрепляются качества человека, которые обнаруживаются в его морально-этических отношениях с другими людьми. Например, арготизм *bavard n.m.* – адвокат образован путем присоединения оценочного суффикса *-ard* к корневой морфеме глагола *bavarder* – болтать. Опираясь на звуко-речевую характеристику субъекта, которая дается в определении соответствующего глагола, в значении существительного *bavard* закрепляется отрицательная оценка адвоката, как много говорящего человека. В этом случае человек получает в наименовании оценку своей личности со стороны других участников коммуникации.

Среди продуктивных арготических суффиксов, несущих оценочную нагрузку в процессе коммуникации, выделяется суффикс *-eur*: *emmerdeur*, *-euse n.* – зануда, *gobeur*, *-euse n.* – простофиля, *larmicheur*, *-euse n.* – плакса и др. Особенно четко оценочность подобных производных лексических единиц реализуется на фоне нейтральных синонимов или синонимичных выражений, лишенных этого компонента семантической структуры, и которые могут рассматриваться как идентификаторы в определенном синонимическом ряду. Ср.: *pisseur n.m. (arg.)* – *journaliste médiocre* – посредственный журналист, *gagneuse n.f. (arg.)* – *prostituée d'un bon rapport* – высококлассная проститутка, *gaseur*, *-euse n. (arg.)* – *personne ennuyeuse* – зануда и пр.

В группе оценочных арготизмов, образованных суффиксом *-eur* (*-euse*), возможно их распределение на две группы, в зависимости от признака, являющегося классифицирующим.

В первую группу входят лексические единицы, которые характеризуют человека, выполняющего определенную деятельность: *entraîneuse n.f.* – платная партнерша для танцев (ужина), *faucheur n.m.* – вор часов, *flingueur n.m.* – стрелок; убийца. В данной группе выделяется обширный ряд арготизмов, передающих понятие «проститутка», отличающихся на семантическом уровне уточнением квалификативных признаков объекта номинации: *argenteuse n.f.*, *entauleuse n.f.* – воровка-проститутка, *michetonneur*, *-euse n.* – человек, торгующий телом от случая к случаю, *pierreuse n.f.* – проститутка низкого ранга и др.

Вторая группа объединяет ЛЕ, характеризующие человека с точки зрения морально-этических качеств, присущих индивиду: *fouteur*, *-euse n.* – баламут, *glandeur*, *-euse n.* – бездельник, *licheur*, *-euse n.* – пьяница, *mateur*

p.m.–любителю подсматривать эротические сцены, *peloteur*, -euse a dj. et n.– заискивающий и пр.

Заслуживает внимания взаимодействие суффикса –iste с той или инойемой производящей основы, в результате чего образуются производные арготические ЛЕ с оценочной семантикой. Например, арготизм *étalagiste* < vol à l'étalage – человек, промышляющий воровством с витрин был образован прибавлением суффикса –iste к основе, представленной именем существительным. Добавление суффикса –iste к расшифровке аббревиатуры RMI (*revenu minimum d'insertion*) обеспечило функционирование в сниженной речи арготического существительного *égémiste* – получающий минимальное пособие.

Оценочным значением обладают также сниженные производные существительные с суффиксом –isme. Например, арготизм *punkisme* n.m.– мировоззрение панка. У большинства франкофонов слово *punk* ассоциируется с чем-то выходящим за рамки принятого (манера одеваться, форма поведения). Поэтому употребление термина *idéologie du punk* не может передать общественное неодобрение к данному явлению, в то время как арготическое существительное *punkisme* четко передает и объект, о котором идет речь и отношение к нему.

Изучение оценочных арготизмов, созданных путем прибавления суффикса и функционирующих в речи французов, позволяет выделить ряд суффиксов средней активности.

Например, суффикс –aille, является средне продуктивным для образования арготических собирательных существительных, носящих преимущественно уничижительный смысл: *bleussaille* n.m.– группа новобранцев, *boustifaille* n.f.– пища, *flicaille* n.f.– группа полицейских, *lancescaille* n.f.– вода, жидкость и др.

Во всех проанализированных арготизмах, образованных посредством суффикса –asse, процесс суффиксации совмещается с метафорическим переосмыслением: *connasse* n.f. – глупая баба, *dégueulasse* adj.– отвратительный, противный, *fendasse* n.f.– женщина, *grognasse* n.f. – баба, девка, *lavasse* n.f. – пойло, *vinasse* n.f. – вино низкого качества.

Именной суффикс –caille также относится к разряду средне продуктивных суффиксов в современный период развития языка: *moussaille* n.f.– экскременты, грязь; невезенье, *poiscaille* n.m. – рыба, *tranchecaille* n.f.– голова, лицо, *icicaille* adv. – здесь. Происхождение данного суффикса рассматривается в связи с одним из значений французского существительного женского рода *caille* – экскременты. Отсюда, соответственно, проистекает уничижительный смысл и отрицательный характер слов, передаваемые суффиксом –caille, базирующиеся на идее общего смысла: грязь, зловоние, гадость, непристойность.

Уничижительный суффикс –aillon служит для образования арготических существительных мужского рода: *merdaillon* n.m. – ничтожество, *tiraillon*

p.m. – мелкий воришка.

Суффикс *-ouse (-ouze)* дал серию производных арготизмов аксиологического значения: *partouse n.f.*– оргия, *galtouse n.f.*– котелок, *limouse n.f.*– рубашка, *marquouse n.f.*– шрам, *riquouse n.f.*– укол, *tantouze n.f.*– пассивный гомосексуалист.

Оценочный арготический суффикс *-bar(d)* также относится к группе суффиксов средней продуктивности: *calbar p.m.*– трусы, *sgobar p.m.*– набросок, эскиз, *pi-bar p.m.* – ребенок.

Арготический суффикс *-oche*, самостоятельно, либо с предшествующей согласной, служит для образования существительных и прилагательных с ироническим и уничижительным смыслом: *astibloche p.m.*– тип, субъект, *bancroche adj. et n.* – хромой, *cinoche n.f.* – кино, *dodoche n.f.*, *totoche n.f.* – женская грудь, *fastoche adj.* – простой, *pétoche n.f.* – страх, *valoche n.f.* – мешки под глазами.

Довольно распространенным в 90-е годы XX века стал суффикс *-al(e)*, направленный на передачу иронического отношения к объекту номинации: *motal n.f.* – мотоцикл, *percale p.m.* – табак и др.

Арготический суффикс *-mar*, служит для обозначения лиц мужского пола, либо номинации мужских профессий. Образованные единицы передают неодобрение и пренебрежение: *boss'mar* – начальник, *épicemar* – бакалейщик, *guichemar* – служащий, *officemar* – офицер, *perguq'mar* – халявщик.

Для образования оценочных существительных женского рода в арготическом языке используются суффикс *-anche*: *boutanche* – бутылка, *Préfectanche* – Префектура, *touranche* – прогулка и суффикс *-ouille*: *sarambouille n.f.* – мошенничество, *gidouille n.f.* – брюхо, *merdouille n.f.* – печальная ситуация, *pestouille n.f.* – невезенье.

Суффикс *-ingue* усиливает отрицательное содержание семантики исходных прилагательных: *seulingue adj.* – одинокий, *folingue adj. et n.* – сумасшедший, *poitringue adj.* – чахоточный, туберкулезный, *salingue adj. et n.* – грязный (в физическом и моральном смысле). В отдельных случаях суффикс *-ingue* является причиной изменения семантического объема образованной оценочной арготической единицы по сравнению с прототипом: *lourdingue adj.* – тяжелый в материальном или интеллектуальном плане.

Выделяется ряд суффиксов, дающих единичные образования. Тем не менее, они являются оценочными арготизмами, о чем свидетельствует семантическая структура слова, проявляющаяся в контексте. Например, суффиксом *-sgoque* образовано существительное *éconosgoques n.f.pl.*– личные сбережения. Подобные окказиональные производные были образованы и другими суффиксами: *-mince*: *jalmince adj.*– ревнивый, *-inerie*: *marloupingie n.f.*– мошенничество, *-ouigne*: *lavouigne n.f.*– стирка, *-ga, -go*: *laga, lago adv.* – там, тут, здесь, *-ment*: *envaremant p.m.* обморок, беспомыслие, *-aise*: *fichaise n.f.* – вздор, ерунда, *-ak*: *polack (polak) adj. et n.*– поляк; польский, *-ique*: *merdique adj.* – плохой, посредственный, *pi-fométrique adj.* – приблизитель-

ный, -piner: jaspiner v. – много болтать, -icoter: phrasicoter v. – говорить без умолку, -a: marca n.m. – рынок.

Слова типа mécano от mécanicien, dingo от dingue также можно отнести к суффиксальным арготическим образованиям. Суффикс -o присоединяется чаще к усеченным корневым морфемам, образуя многочисленные слова в арготическом вокабуляре: avago n.m. – досадное происшествие, clodo n. – нищий, dingo adj. et n. – сумасшедший, facho adj. et n. – фашист, реакционер, rgoxo n.m. – сутенер, racho adj. et n. – хилый, syphilo n.f. – сифилис и др.

В качестве орфографической формы суффикса -o рассматривается суффикс -os. Он также совмещается с процессом усечения. Например, povo – молодой сноб, образованный от слова nouveauté. Суффиксации такого рода подвергаются практически все знаменательные слова:

- наречия: calmement > calmos – тихо, медленно, gratuitement > gratos – безвозмездно, rapidement > rapidos – быстро;
- глаголы: craindre > craignos – скверный, сомнительный;
- прилагательные: débile > débilos – дурацкий, глупый, nul > nullos – ничтожный; tranquille > tranquillos – спокойный;
- существительные: matériel > matos – музыкальный инструмент.

К вышперечисленным аффиксам можно добавить уменьшительные форманты, способные привносить в значение производного слова элемент пренебрежительного отношения, либо придавать ситуации комический эффект и элементы умиления. Как наиболее продуктивные, выделяются -ette и -(t)on. Производные с -ette являются именами существительными женского рода, с -(t)on – мужского рода. Например: poudrette n.f., respirette n.f. – кокаин, punkette n.f. – юная представительница панков, jupette n.f. – состояние опьянения, lardon n.m. – ребенок; сын, raton n.m. – Араб (в лексиконе расистов), molleton n.m. – икра (анатом.) meston n.m. – человечешко, и др.

Помимо указанных, к уменьшительным формантам, участвующим в образовании оценочных арготизмов, можно отнести и следующие суффиксы: -et (-elet): jaunet n.f. – азиаточка; -ot: grillot n.m. – обольститель, loupiot n. – мальчуган, девчшка, réquenot n.m. – мужлан, деревенщина, хам, pierrot n.m. – антипатичная, странная личность; -otte: grelotte n.f. – страх, jugeote n.f. – здравый смысл; -tiquette: pastiquette n.f. – быстрый половой акт за деньги; -ichette: larmichette n.f. – очень маленькое количество жидкости.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные суффиксы неодинаковы по степени продуктивности в современный период. Например, суффиксы -aud и -ache дают единичные образования, оценочные -ard и -eux более производительны. Отличаются они и по регулярности функционирования в определенных коммуникативных условиях.

В семантике производных лексем, образованных с помощью вышперечисленных аффиксов, содержится как указание на объективный признак, так и его оценочная квалификация, соотносимая с явлениями социальной, политической, духовной жизни общества. Причем в одних случаях аффиксы уси-

ливают эмоционально-оценочное значение, заложенное в самой основе, в других случаях они придают слову качественно новый смысл, что приводит к выводу о двойном взаимоотношении между производящей основой и словообразовательным элементом.

Проведенное исследование позволяет заключить, что на сегодняшний день современное французское арго представляет собой широкий пласт сниженной эмоционально-оценочной лексики, динамично пополняющийся новыми словами и значениями слов, тем самым опровергая позицию некоторых лингвистов, отрицающих эволюцию арго в настоящий период развития французского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопатникова Н.Н. Разговорно-сниженные псевдо-словообразовательные варианты стилистически-нейтральных слов в современном французском языке // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Вып. III. – Белгород, 1999. – С. 240-245.
2. Метелева В.В. Соотношение словообразования с лексико-семантической системой языка (на мат-ле производных с суффиксом –ard). – Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып.114. – М., 1977. – С. 12-30.
3. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains // Langue française. Parlures argotiques. – P., 1991. – №90. – P. 5-9.
4. Sourdot M. Argot, jargon, jargot // Langue française. Parlures argotiques. – P., 1991. – №90. – P. 13-27.

Ю.В.МИШИНА

Тверской госуниверситет

ИНХОАТИВНАЯ ДУРАТИВНОСТЬ КОНСТРУКЦИИ «WERDEN + PARTIZIP I / INFINITIV» (на материале источников XIII – XVI веков)

Исследованию аспектуальной конструкции «werden + Partizip I / Infinitiv» посвящено не так много научных работ, большинство из которых затрагивают проблему формирования категории будущего времени в немецком языке, вскользь упоминая «акционсартное» значение данного словосочетания [Москальская 1956: 296; Строева-Сокольская 1940: 175; Kuttelmeier 1904: 9; Hinsdale 1897: 37; Salveit 1961; Kläeber 1931].

Принято считать, что конструкции «werden + Partizip I / Infinitiv» появляется примерно в середине XIII века [Филичева 1959; Гухман 1977]. По данным К.Вейнхольда, конструкция появляется в начале XIII века [Weinhold 1883:462], В.Н. Дружинина считает, что данная конструкция является наиболее употребительной в XII-XIII веках [Дружинина 1951: 29]. Время исчезновения конструкции - конец XVI- начало XVII века, то есть время возникновения грамматической категории будущего времени в немецком